

Ільницька Тетяна

Ключи.

Основано на реальных событиях, происходивших в марте 2022 года в городе Мариуполь, Украина.

Действующие лица:

- Семья: папа и мама лет 40, дочь-подросток 15-16 лет
 - 1) Папа Юра
 - 2) Мама Лена
 - 3) Дочь Настя
- Молодая семья: жена и муж лет 20-25, новорожденный ребенок
 - 4) Жена Виола
 - 5) Муж Кирилл
- Семья: мать 80+ и дочь 50+
 - 6) Мать баба Валя
 - 7) Дочь Света
- Женщина с двумя котами 30+
 - 8) Оля
- Пожилая женщина 70+
 - 9) Баба Маша
- Женщина-председатель жилищного товарищества
 - 10) Александра Ивановна

Сцена 1.

Подвал. Полутемная сцена. На сцене сидят группами люди. Видно только их очертания.

Со стороны входа в подвал на сцену полусогнувшись, с фонариком в руках входят осторожно баба Валя и Света. Света одной рукой поддерживает мать, второй держит табуретку. Баба Валя держит фонарик.

Б. Валя. Света, не спеши, я ничего не вижу.

Света. Мама, нагибайся, тут очень низкий потолок и ... осторожно! Трубы на полу, смотри, куда ноги ставишь.

Б. Валя. Мне тяжело. Тут так темно и так пыльно. Я не смогу тут дышать, я задохнусь.

Света. Мама, ничего, не задохнешься, мы ненадолго. Здесь безопасней, чем у нас на 5 этаже.

Света ищет место, где поставить табуретку, чтобы она не шаталась.

Б. Валя. Безопасней? Если нас тут завалит, как мы выберемся? Кто будет завалы разгребать?

Из темноты раздается голос.

Б. Маша. Валя, успокойся, все тут сидим. Пока тут безопасней и теплее, чем в квартире.

Света подсвечивает бабу Машу, ставит возле нее стул и фонарик. Баба Маша сидит на табуретке сгорбившись и укрывшись одеялом. Баба Валя садится на табуретку, а Света собирает кирпичи, валяющиеся на полу, и строит себе сиденье рядом с мамой.

Б. Валя. Маша, это ты? Как ты? Давно тут сидишь?

Б. Маша. Вчера пришла. Всю ночь на табуретке. Ног не чувствую, спина болит м`очи нет... Сын спустил меня сюда с 9 этажа, а сам побежал к жене и детям. Ты ведь знаешь, они живут в другом районе. Как он туда доберется? Автобусы не ходят, бомбят постоянно.

Б. Валя. Маша, все будет хорошо. Пару дней потерпим, потом успокоятся и все наладится.

Б. Маша. Не все наладится, Валя. У меня сестра умерла в соседнем доме, Катя. Ты ж её знаешь. Племянник мой, Вася, сын её. Он ведь инвалид. Выйти из квартиры не может... Сестру вынести не можем... похоронить её по-человечески... Бомбят, твари, постоянно. Он так и сидит в квартире с трупом в соседней комнате. Я уже все слезы выплакала. Боже, Валя, что же это происходит?

Б. Валя(*качая опущенной головой*). Горе-то какое! ... Царьки земли делят, а мы расходный материал... Мы из окна видели, на улице возле подъезда труп лежит. И чуть дальше на дорожке ещё один. Трое суток уже лежат. Никто не забирает. Где власти, где службы городские? Никому мы здесь не нужны.

Б. Маша. На соседней улице дом горит, тот, что богатый такой, который недавно построили. Сначала крыша сгорела, а теперь уже все и внутри догорает. Хозяев, наверное, нет. А если бы и были, чтобы они сделали? Стояли бы и смотрели бы, как их новая жизнь в пепел превращается. Никто ведь не приехал гасить огонь да и не приедет уже.

Молчание.

Б. Валя(*полушепотом*). Маша, а как ты тут в туалет ходишь?

Б. Маша. Вон за той стеной ведро стоит, туда и ходим

Б. Валя. Так ведь слышно-то все...

Б. Маша. Это не самое страшное. А вот сквозняки тут ужасные. Двери толком не закрываются да и как уследить за всеми дверями. Подвал ведь под всем домом тянется да и дырки вон, для воздуха сквозные.

Б. Валя. Ну то, что под всем домом - это хорошо. Если один вход завалит, можно выйти в другом.

Б. Маша. Это дааа.

Сцена 2.

С задней стороны сцены входит Александра Ивановна. Она держит картон в руках, на голове фонарик, который освещает ей путь. Она пролазит между труб, подходя к каждой группе людей.

А. И. Так, мои хорошие! Как у нас тут дела? Все живы-здоровы?

Александра Ивановна подходит к каждой сидящий группе людей и что-то им говорит.

Б. Валя. Маша, кто это?

Б. Маша. Что, не узнаешь? Так ведь, Александра Ивановна - наш председатель жилищного объединения

Б. Валя. Председатель ОСББ? Так ведь она здесь не живёт.

Б. Маша. Ну да, бегает периодически от своего дома к нам. Проверяет, как мы, помогает, чем может. Телефоны заряжает, там у них аккумулятор есть, новости приносит. По радио их слушает.

Александра Ивановна подходит к бабе Маше.

А. И. Ну что, Мария Петровна, будем вам кровать делать. Вот картон нашла. Постелим, где камней и пыли не так много, и будет вам отличное ложе. Потом дадите мне ключи от квартиры, я вам спущу сюда одеяла и подушки. Всё будет хорошо!

Александра Ивановна находит место и стелит картон.

А. И. Вот так, ничего, все равно лучше, чем сидеть постоянно на стуле.

Б. Маша. Я бы домой пошла, но там страшно на девятом этаже...

А. И. Ничего, ничего, здесь тише да и с людьми. Радио слушала. Киев стоит. Переговоры у них там были. Путин сказал, что хочет, чтобы Россия, Белоруссия и Украина были вместе. Без всяких НАТО и Штатов. Тогда он прекратит войну. А Зеленский ему уступать не хочет.

Б. Маша. Да, что этот сопляк себе придумал? Посидел бы здесь - сразу бы передумал.

А. И. Э-э-э, Мария Петровна, не скажите. Этот сопляк не сбежал с Киева, как наш мэр или Янукович, не бросил свой народ, а ведь танки российские уже на окраинах Киева стояли. Да и Путин лжёт. Думаете, он успокоится? Пока всех неугодных в тюрьмы не попересаждает, да россиян на наших территориях не поселит, не успокоится. Вспомните, как с Крымом было.

Б. Маша. Я не знаю, что было в Крыму, я там не была, да только Путин Россию великой сделал.

А. И. Ой, баба Маша, о чем вы? Какая великая? Все его боятся, потому что ядеркой он всех пугает. А вот не отдали бы мы свою ядерку в девяностых, вряд ли бы сейчас в подвалах сидели бы. Ой, хотите хохму расскажу. Где-то под Киевом россияне в танке ехали, застряли и бросили его. Приехали через полчаса с помощью, а танка нет. Его цыгане увезли. Ха-ха-ха.

Баба Маша улыбнулась.

А. И. Так то лучше. В захваченном Херсоне люди выходят на улицы, протестуют, в Бердянске - под танки выходят, чтобы их остановить. Говорят, Дедом на колени становился, чтобы только те развернулись обратно. Это наша земля. Им нечего здесь делать.

Света. А у нас и такой возможности не было. Сразу бомбами закидали.

А. И. Ээх! Это правда. *(Обращаясь ко всем)* укрывайтесь теплее, больше одежды на себя. Обещают у нас -10°C. Вот вам и весна пришла. *(Обращаясь к бабе Маше)*. Давайте ключи, Мария Петровна. Пойду вам одеяло искать. Может, что-то ещё принести? Воды? Еды?

На сцене гаснет свет. Александра Ивановна уходит.

Сцена 3.

На сцене уже вдалеке лежит в одеялах баба Маша, чуть в стороне уже не на табуретке, а на полу постелено и для бабы Вали со Светой. Они лежат полусидя, тоже закутанные в покрывала. На переднем плане подсвечивается место, где ходит Виола. Она нервно укачивает малыша, который надрыдается от крика. По движениям и мимике девушки видно, что она очень устала.

Виола. Ну хватит, малыш! Ну успокойся. Мама рядом, все хорошо...

Малыш не перестаёт плакать.

Б. Валя. Света, возьми у неё малыша, положи рядом со мной. Может, я смогу его успокоить.

Света. *(Подходя к Виоле)* Виола, дай нам малыша. Мы с ним побудем, а ты ляг, отдохни немного. *(Света смотрит на малыша, протягивает свои руки к нему)*. Руки-то не железные.

Голос из темноты. И нервы тоже не железные.

Света. Давай, давай. И не обращай внимания. Это ведь ребёнок, ему не объяснишь, почему он в подвале и почему люди такие злые.

Виола отдаёт малыша.

Виола. Мне надо домой сбегать. Еду ему приготовить и тряпки найти вместо подгузников. *(Неловко)* Они закончились.

Подходит Оля.

Оля. Можно прокладки женские использовать. Хоть немного лучше, чем тряпки. Тряпки стирать нечем. Воды нет. Я принесу тебе, у меня есть немного.

Виола. *(Растерянно)*. Я и не подумала об этом. Спасибо!

Виола уходит. Света и Оля успокаивают малыша.

Света. Бедный малыш... не успел родиться, как сразу в ад попал.

Оля. Ему тут дышать тяжело. Пыль стоит столбом. Холодно. Полуголодный. И врагу такого не пожелаешь... Пойду, схожу за прокладками.

Оля уходит. Света, укачивая малыша подходит к своей матери. Малыш успокаивается. Оля кладёт малыша возле бабы Вали. Малыш засыпает.

Б. Валя. (*Шепотом*) Вроде уснул. Как они чувствуют, что маме плохо. Он от этого и кричал. А почему ей муж не помогает, ведь умаялась сама с ним постоянно.

Света. Мам, так ведь он с Юркой дрова собирает. Газа нет. И так каким-то чудом неделю держался. Ни света, ни воды, а газ был. Еду ведь надо как-то готовить, чай греть... Я вчера воду на свечке грела. За два часа еле тёплая.

Б. Валя. Так, а где они дрова-то возьмут?

Света. Осколками от взрывов ломает деревья... говорят в частном доме по соседству крышу снесло вместе с брусьями. Вот они и таскают, где увидят. В подъезде складывают. Хотят завтра кострище сделать.

Б. Валя. И как они не боятся под пулями и обстрелами бегать?..

Света. А что делать? Не от бомб, так от голода умрём... или замёрзнем...

На сцене гаснет свет.

Сцена 4.

На передней части сцены сидит Ольга. Она что-то пишет в тетрадь. Недалеко от неё сидит на лежанке Лена. Возле неё, укутавшись с головой в одеяло, сидит Настя. У Насти в руках мягкая игрушка.

Лена. Что ты там все время пишешь? К урокам готовишься? Ты же учительница?

Оля. Да, учительница. Я мысли свои записываю.

Лена. Дневник, значит, ведёшь. Ну-ну. А вот скажи мне, у детей сейчас сделали каникулы на две недели, а что дальше?

Оля. И дальше каникулы...

Лена. А что потом? Новая программа, если русские будут?

Оля. Я не знаю.

Лена встаёт с лежанки и прохаживается, разминая ноги.

Лена. Моя Настя должна в этом году 9 класс закончить. Они будут сдавать экзамен? И как они будут его сдавать? У неё должна быть контрольная после каникул. Как она её напишет? Как вообще сейчас можно заниматься?

Оля. Не будет писать. Я думаю, отменят, перенесут. Дети вообще ещё долго морально не смогут учиться после такого. Им надо будет нервную систему восстанавливать.

Скорее всего, этот учебный год они закончат с оценками за первый семестр. И дай Бог, чтобы у них была возможность новый учебный год начать в школе, а не дистанционно.

Лена. Скажи мне, почему учителя не предупредили родителей, чтобы детей вывезли из города? Почему не вывезли хотя бы детей автобусами?

Оля. Учителя сами ничего не знали. Я не знаю, почему нас не предупредили.

Наверное, никто не верил, что Россия пойдёт такой войной.

Лена. Ты думаешь, они там в мэрии не знали? Они ведь все смотались ещё до того, как город окружили. С четырнадцатого года они не знали? Знали они все!

Договорились обо всем. А на простых людей им плевать. В четырнадцатом году город откупился. Его тогда оставили, не стали захватывать. А в этот раз что? Мало заплатили? Вон, заводы не трогают, бьют по домам. Это как? Выживают нас отсюда, чтобы своих поселить потом? Молчишь...

Оля. А что я могу сказать? Готовились наши к войне, но такого никто не ожидал...

Лена подходит к дочери.

Лена. Настя, ты в порядке? Что-то ты совсем плохо выглядишь.

Настя. (мрачно) Не знаю.

Оля встаёт, подходит к Насте, внимательно на неё смотрит, потом прикладывает свою руку к её лбу.

Оля. Да у неё жар! Господи!... У вас таблетки есть?

Лена. (Растерянно). Как жар? ... Таблетки?

Оля. Я сейчас принесу. У меня есть. А ты ей чай тёплый сделай.

Оля собралась было идти, но увидев, что Лена зависла, подошла к ней.

Оля. Ты меня слышишь? Чай сделай! Только не горячий, а слегка тёплый.

Лена, словно очнувшись, берет в руки горелку и казанок. Оля уходит. Гаснет свет на сцене.

Сцена 5.

На сцене все ещё темно. Периодически кашляет Настя.

Б. Маша. А-а-аа! Брысь! Пошли вон!

Загорается свет возле бабы Маши.

Б. Маша. (Зло и раздраженно) Оля, забери своих котов. Что они здесь ходят, где хотят?

Оля. (Подскакивая со своего места и зажигая фонарик). Баба Маша, успокойтесь! Они ведь погреться к вам пришли. И вам ведь теплее. Я же не посажу их на цепь. Куда мне их девать?

Б. Маша. (Слегка успокоившись). Дома закрой!

Оля. Не могу я так! А вдруг взрыв, а вдруг со мной что-то случится, а они закрытые в доме... Да и не смогут они там сами сидеть... Вон сосед с третьего этажа закрыл свою собаку в квартире и поехал к теще. А собака воет целыми днями. Вы ведь не слышите, как она кричит, когда обстрелы. Сердце разрывается! Как так можно было с животным? Даже, если у неё там много еды и воды, она же боится. Боится, как человек. Может и больше, потому что не понимает, что происходит и почему её оставили.

Б. Маша. (Уже мягко). Ладно, пусть бегают... твои... главное, чтобы не пугали. А так ведь и правда, греют...

Б. Маша встаёт полусогнувшись ходит туда-сюда на коротком расстоянии.

Б. Маша. Оля, у тебя ведь муж в "Азове" служит? Вот скажи мне, неужели они не знали, что Россия нападёт? Почему они ничего не сделали?

Из темноты появляется Лена.

Лена. А они сделали. Вон школу спортивную у детей забрали, в базу свою превратили. Бегали по району, мол тренируются, а сами деньги себе загребали. Вон как детское общежитие отремонтировали, казармы себе сделали. Забор в два метра высотой поставили.

Оля. Лена, ну что ты такое несёшь? Школа та уже для детей не гордилась, убиточная была, а для солдат отличное место...

Лена. (Обозленно). Ну да, точно, отличное место, не то слово. Посреди жилого квартала, школа за забором, через дорогу рынок и дома жилые. Просто замечательное место. Если бить будут по казармам, пострадают мирные люди вокруг.

Оля. А ты не заметила, куда они первый удар по городу нанесли? По казармам? Нееет! Они ударили по школе. Обычной школе, вон на соседней от нас улице? Забыла? Там Азова и близко не было. Жилые дома да спортивный стадион. Это чудо, что там детей не было в это время!

Лена. Как же не было Азова? Они в школе прятались!

Оля. (Не скрывая раздражение) Да кто тебе такое сказал? Да откуда вообще такие мысли берутся? Что им делать в школе посреди города? Они на позициях были на окраинах. Тебя и твою семью защищают. (Голос Оли задрожал) Своими жизнями пытаются остановить эту погань, а ты чушь несёшь, не зная ничего.

К ним подходит Света.

Света. Да успокойтесь вы!

Лена. Если бы не Азов, наш город не бомбили бы так, мы бы не сидели бы здесь как крысы. Другие города захватили спокойно. Быстрей бы уже их всех перебили!

У Оли на глазах появились слезы. Вытирая их рукой она отвернулась.

Света. Эх, Лена...Откуда столько злобы?

Лена. (Словно очнувшись обращается к Оле) Прости! (Тоже начинает плакать) Как я буду лечить Настю, если у неё воспаление? Что нам делать? Где помощи искать?

Света (обнимая Лёну). Успокойся, не будет у неё воспаления! Она молодая, быстро поправится. Всё будет хорошо. Вылечим её!

Входят Кирилл и Юра. У Юры топор в руках, а Кирилл несёт кастрюлю, из которой идёт пар.

Юра. Что за крики у вас тут? Мы вам печку сделали. Можно еду готовить. Дрова подкидывать будем днем, чтобы огонь поддерживать. Выходите, готовьте, только прячьтесь за стенку. Неизвестно, когда прилететь может.

Кирилл. Я кипятка принёс! Кому налить?

Гаснет свет.

Сцена 6.

На переднем крае сцены свет освещает Виолу и Кирилла. Они сидят на лежанке. Виола качает малыша в кроватке из коляски.

Виола. *(Нервно)* Кирилл, я не выдерживаю! Нам надо выбираться отсюда. Малыша кормить нечем, подгузников нет, его помыть надо, а воды нет и холодно... Люди уходят ведь куда-то, давай и мы попробуем. Ведь не везде же так бомбят, как у нас. Мне кажется, что только наш район так долбят.

Кирилл. *(Обнимая Виолу).* Солнышко, потерпи, я придумаю что-то. Нам нельзя сейчас никуда идти. Машина наша разбита, а пешком мы далеко не уйдём с малышом.

Виола. Люди говорят, что от театра нашего людей вывозят автобусами.

Кирилл. Мы не дойдём до театра. Далеко сильно. Я ходил, я видел очень много трупов лежат на дорогах, обгоревшие машины стоят с людьми внутри... Да и сомневаюсь я, что вывозит хоть кто-то из города. Город ведь окружен. У нас нет шансов.

Виола. *(Отчаянно)* Да! Но что нам делать?

Кирилл. Мы с Юрой договорились сегодня попробовать магазин взломать, тот, что рядом с нашим домом. Он небольшой, думаю, мы с ним справимся.

Виола. *(Испуганно).* Ты что! За мародерство расстрел на месте обещали!

Кирилл. И кто расстреливать будет? Никого из властей нет. Полиции нет. Да и вчера парни мимо проходили, говорят, что Азовцы взламывают магазины для того, чтоб люди могли еду брать. А мы им поможем *(Кирилл усмехнулся)*. Не переживай!

Заходит Юра с шашлыками в руках. Отдаёт жене и дочке. Садится рядом с ними. Они начинают есть. К ним подходит Оля.

Оля. Юра, может будут у вас остатки мяса, дайте моим котам. Голодные они, корм закончился, каши не едят, а рыбы и мяса у меня нет.

Юра. Я не для того свои сбережения на мясо пустил, чтобы твоим котам отдавать его. Закупаться надо было. Магазины ведь работали в первые дни. Чего не сделала запасы? Только не говори, что денег не было или что ты не знала. Ты больше всех нас знала, что будет. Муж ведь говорил, небось.

Оля. Говорил, только некогда мне было покупки делать.

Юра. Пусть твои коты мышей ловят.

Оля. *(отходя)* Где ты здесь мышей видел? Ни мышей, ни воробьёв. Воробьи так вообще исчезли ещё за несколько дней до начала всего этого... Может и мыши тогда ушли...

К Оле подходит Кирилл. В одной руке у него кусок колбасы, а в другой ломик.

Кирилл. *(Протягивая Оле колбасу).* Вот возьми, она пропадать начала. Мы ее уже есть не будем, а коты, может, съедят.

Оля задумчиво берет колбасу и уходит.

Кирилл. *(Обращаясь к Юре).* Ну что? Я готов. Ты идёшь? Пока они на завтрак пошли. Слышишь, затихли... Нужно идти.

Юра откладывает еду в сторону, встает и берет стоящую рядом сумку с чем-то тяжёлым и железным внутри. Оба выходят.

Гаснет свет.

Сцена 7.

В подвале на сцене сидят одни женщины: Лена с Настей, Виола с малышом, Оля, баба Маша, баба Валя. Каждая на своей лежанке. Баба Маша периодически покашливает. Входит Света, неся обеими руками горячую обоженную кастрюлю.

Лена. Двери закрывай, сквозняк страшный!

Света. Сейчас, сейчас, руки заняты.

Света ставит кастрюлю на кирпичи, идёт закрывать дверь, возвращается и насыпает кашу в миски. Берет одну миску и отдаёт своей маме, берет вторую и идёт к бабе Маше.

Света. Баба Маша, я вам кашу принесла. Давайте, покушайте.

Баба Маша, кашляя, пытается сесть из положения лёжа. Света ей помогает и отдаёт миску.

Света. Как вы себя чувствуете?

Б.Маша. Плохо.... Конец мой, видимо, скоро.

Света. Не говорите так, мы выкарабкаемся. Когда-то ж это все закончится.

Б. Маша. (Беря миску и ложку). Неделю назад говорили, что ещё пару дней и все закончится. А оно он как... Я сегодня проснулась от того, что почувствовала лёд вместо глаз. Представляешь?..Кхе-кхе... Ледышки вместо глаз! Жуткое ощущение...Кхе-кхе.

Света. (Делая вид, что её это не пугает). Баба Маша, вам надо укрываться с головой.

Б. Маша. Не могу я, Светочка, задыхаюсь.

Света. Тогда платок на глаза натягивать, когда спать ложитесь.

Молчание. Баба Маша ест кашу.

Б.Маша. Твари эти сегодня далеко от нас бьют. Видать центр города бомбят. Чтоб этой гадине Путину долбило как нас долбят! Чтоб его в подвал посадили, да еду и воду не давали, да штуки эти, что взрывают дети, каждую минуту взрывали. Как я их ненавижу, всех, всех русских ненавижу.

Света. Моя сестра живёт в России. Так, когда ещё связь была, она мне говорит: "Потерпите немного, скоро все это закончится и мы сможем к вам в гости приехать". А я ей отвечаю: "Да, приедете... на наши могилы вы приедете". Они там совсем не понимают, что здесь происходит и понимать не хотят. Я ей говорю, что так и так, а она мне - врешь ты все, никто вас не убивает, мы освобождаем вас. Это вас украинцы бомбят и постановки делают, чтобы все на русских думали.

Б.Маша. Освободители хреновы. Кто их сюда звал? Мы просили освободить нас? Какого ... вы пришли на нашу землю. Жили без вас хорошо. А теперь что? Кхе-кхе.

Оля. (Чтобы перевести разговор на другую тему говорит со своего места). На улице снег выпал. Немного, но все же снег. А ведь март уже.

Света. Да, такого холодного марта я не помню. -10° держится уже неделю.

Оля. Снега мало, но может можно пособирать немного, хоть руки помыть.

Света. Да, сходим, соберем.

Заходят Юра и Кирилл. У Юры в обеих руках огромные сумки-пакеты. У Кирилла тоже пакеты и подгузники.

Кирилл. Виола, я подгузники нашёл! И питание детское!

Виола с горящими от радости глазами идёт к мужу. Настя и Лена идут к Юре и рассматривают, что он принёс. Юра что-то им рассказывает.

Виола. Вы магазин открыли?

Кирилл. Да! Сейчас надо снова идти, бо люди увидели, стали подходить и выносить все. Надо бежать, пока хоть что-то ещё есть.

Юра. (Обращаясь к Ольге). Кошатница, идём с нами. Я там корм кошачий видел. Наберёшь своим.

Оля. Дааа! Я иду! Света, идём с нами

Света. Прости, я не пойду. Страшно мне. Не могу я... маму бросить.

Оля, Кирилл и Юра выходят.

Гаснет свет.

Сцена 8.

На переднем плане Кирилл и Юра. Юра наливает в стаканы дорогой коньяк. Коньяка в бутылке уже меньше половины.

Юра.(Поднимая стакан). Давай, Кирилл, будем!

Оба быстро выпивают.

Юра. Знаешь, малой, никогда бы не подумал, что ты такой смелый. Я всегда считал тебя хлюпиком. А ты мне вчера жизнь спас. Если бы не ты, точно руку или ногу оторвало бы или ещё чего похуже. (Недолгое молчание). Знаешь, я тут подумал. Мебельный центр, что за домом нашим ещё не вскрыли, а там ведь и компьютеры есть да и мебель классная. Хочешь себе компьютер? А стол в кухню новый? Может кресло игровое в компьютерные игры играть? Диван мы точно не дотянем, а вот стулья могли бы...

Кирилл. Зачем нам мебель? Нам бы строительный магазин открыть. Там хоть аккумулятор можно взять, да инструменты бы тоже пригодились бы.

Юра. Ничего ты не понимаешь. Все это скоро закончится, а моральный ущерб тебе никто не возместит. Так хоть мебель новую себе поимеешь. Ха-ха-ха. Вспомнил тех старушек, что платья брали в магазине. Стрельба вокруг, а они на раслабоне платичка выбирают... А насчёт строительного, это ты правильно думаешь. Надо туда наведаться... Задолбала эта собака на третьем этаже... Может дверь взломать и выпустить её... Сколько можно выть?

Кирилл. Там такая дверь, что хрен сломаешь.

К мужчинам подходит Виола.

Виола. Может хватит вам уже пить. Как вскрыли магазин, так не останавливайтесь. Набрали дармового спиртного и счастливы.

Юра. *(улыбаясь)*. Молчи, женщина. Ты ничего не понимаешь. Мы стресс снимаем!

Подходит Настя.

Настя. Пап, ну в самом деле, может хватит?

Юра. О! Принцесса моя! Выздоровела, теперь и отцом можно покомандовать. *(Улыбается, глядя на дочь)*. Куколка, все, что ты скажешь. Хватит, так хватит. На, держи *(протягивает бутылку дочери)*. У нас и так с Кириллом дела есть. *(Встает, обращается к Кириллу)*. Пошли, малой, дела делать.

Кирилл встаёт. Юра обнимает Настю.

Виола. *(Испуганно)*. Куда вы?

Кирилл. Не переживай, мы скоро. Я же обещал, что у тебя все будет!

Виола. Дурак, что будет? Не нужно мне ничего, лишь бы ты живой, да сын наш...

Кирилл. *(Обнимая и целуя жену в щеку)*. Я осторожно.

Кирилл и Юра уходят.

Гаснет свет.

Сцена 9.

В темноте подвала все вскрикивают.

Б.Валя *(Испуганно)*. Что это?

Света. Мне кажется, в наш подъезд попали. Кирпичи сыпятся сверху.

Настя. *(Обнимая маму)*. Мама, мне страшно! Что, если нам выход завалит?

Лена молча прижимает Настю к себе. В её глазах читается страх и отсутствие ответа на настин вопрос. Стали слышны крики Виолы и плач малыша за пределами подвала, сначала отдалённо, потом все ближе. Виола с малышом на руках буквально влетает в подвал. За ней заходит Кирилл. Он держит одной рукой вторую руку, по которой течёт кровь.

Виола. *(Со слезами в голосе)*. Помогите!...Помогите! В нашу квартиру попало. У Кирилла с рукой что-то.

К Кириллу подбегает Юра и Оля. Юра рвёт одежду на руке Кирилла.

Оля. Нужна водка и бинт или тряпка перевязать.

Света приносит бинт, Настя подаёт бутылку водки. Юра осматривает рану. Виола успокаивает малыша.

Лена. Виола, с малышом все в порядке?

Виола. Да.

Лена. А с тобой?

Виола. И я, кажется...да. Мы далеко были.

Юра. Все нормально. Рана небольшая, осколка нет. Наверное, проскользнул.

Юра заливает рану водкой и вместе с Олей перевязывает рану бинтом. Виола расслабившись, начинает плакать.

Кирилл. *(Кривясь от боли).* Виола, да нормально все. Успокойся. *(Обращаясь к Юре)* Снаряд попал в соседнюю квартиру. Соседей нет. Надо взломать ее. Если там начнётся пожар, тут все сгорит.

Юра закончил бинтовать.

Юра. Ты прав, надо взломать и посмотреть. Ты как? Сможешь?

Кирилл. Да, пошли!

Оля. Я с вами.

Юра, Кирилл и Оля выходят.

Света. *(Забирая малыша у Виолы).* Виола, так куда попало? Квартира целая?

Виола. *(Вытирая произвольно текущие слезы)* Кажется, да. Я как кровь у Кирилла увидела, больше ничего не помню. Он на кухне был, еду малышу грел на горелке.

Все замолчали, прислушиваясь к непрекращающимся звукам бомбежки. В подвал заходит Оля.

Оля. Там пожар у соседей. Мужики открыли... Сейчас гасят одеялами. Нужна помощь. Может, у кого-то есть, чем гасить огонь можно?

Лена. Консервацией можно. Компотами и помидорами. Идём.

Света. У меня вода есть в аквариуме. Рыбки все равно уже давно умерли от холода. *(Отдает малыша Виоле).* Я с вами.

Оля, Лена и Света выходят.

Б.Валя. Боже мой! Компотами и помидорами тушить пожар. Я бы до такого не додумалась. Хоть бы они всю воду не вылили. Без воды мы здесь долго не протянем...

Виола с малышом на руках подсаживается к Насте. Настя словно окаменела.

Виола. Настя, Настя ... Ну чего ты? Все будет хорошо.

К ним подходит баба Валя.

Б.Валя. Настя, Настенька, дыши глубже, дыши. Вот так. Дыши глубоко. Посмотри на малыша.

*Настя дышит глубоко и начинает приходить в себя. Она смотрит на малыша. Улыбается. По её щекам текут слезы.
Гаснет свет.*

Сцена 10.

Сцена в темноте. На краю сцены в полутьме сидит Кирилл. С другого конца сцены с фонариком в руках к нему через трубы пробирается Виола.

Виола. Вот ты где. Я везде тебя ищу... (Виола замечает возле Кирилла бутылку спиртного и стакан в его руках). Ты что, пьёшь?

Кирилл не отвечает и не шевелится. Виола дёргает Кирилла за плечи. Он поворачивается и она замечает у него слезы.

Виола. Ты что? Плачешь? Кирилл! Что случилось?

Кирилл отворачивается и молча выпивает то, что в стакане.

Виола. Кирилл! Кирилл! Что случилось? Расскажи мне.

Виола обнимает Кирилла.

Кирилл. Я... Я не смог... Она... Ты не представляешь...

Виола. Да что случилось? Я тут, успокойся.

Кирилл. (Глубоко вздыхает, пытается собраться). Я.. Там горела девятиэтажка... А на восьмом этаже женщина... Молодая... Она выкоробкалась на кондиционер... А в руках держала малыша. Она так кричала... Я не успел... Я бежал...(Слезы снова нахлынули на Кирилла. Он вытирает их кулаком). Она не удержала малыша... Я не успел. Я бежал, я хотел поймать его... Он упал... Хруст костей...пятно крови...и она следом...(Кирилл замолчал, восстанавливая дыхание). Она лежала мёртвая, а её глаза смотрели на малыша... Я ничего не мог сделать.

Виола, вытирая слезы у Кирилла сама плачет.

Кирилл. Я... Я видел не чужую женщину. Мне казалось, что это ты с нашим сыном стоишь в горящем окне... Если с вами что-то случится, я не выдержу.

Виола. (Обнимая мужа). Я здесь. Мы вместе. С нами все будет хорошо. Мы должны пережить этот ад. Мы должны, слышишь?

Кирилл обнимает Виолу. Они молча сидят обнявшись.

Виола. Пойдём к сыну.

Они встают и идут вглубь сцены. Когда они исчезают в темноте, происходит вспышка и со стороны входа в подвал буквально залетают Лена, Оля, Света, Юра. Лена первая, её в суматохе толкают и она падает спиной на трубу. Она вскрикивает и остаётся лежать со стоном. Все залетевшие приходят в себя и наклоняются к Лене. Подбежала Настя. Юра перехватил её, не подпуская к матери.

Юра. Лена, Лена, что с тобой?

Лена стонет и изгибается.

Оля. (Обращаясь к Лене). Не шевелись! Ты хруст слышала? Что ты чувствуешь?

Лена. Спину ударила. Болит сильно.

Оля. Пошевели руками, ногами, осторожно! Если просто ударила, то это пройдёт.

Лена выполняет то, что говорит Оля. шевелит пальцами рук, поднимает их, сгибает ноги в коленях. Подходит Кирилл.

Оля. Давай потихоньку набок. Сесть сможешь?

Лена поднимает торс, но снова ложится.

Лена. Больно, я не могу. Я полежу немного.

Оля. Юра, Кирилл, её надо отнести на лежанку. Ей нельзя на холодном полу лежать. Только аккуратно. Возьмите покрывало и подсунуть под неё. Потом относите.

Мужчины стали суетиться возле Лены. К Свете подходит баба Валя.

Б. Валя. Света, что случилось?

Света. Мы готовили еду возле костра и тут взрыв. Смотрим, танк едет и дуло на нас. Мы все в подъезд. Еле успели в подвал заскочить. Вот только Лена упала, спину повредила.

Б. Валя. Что за выродки! Стрелять из танка по людям, что еду готовят! (Смотря на Лену). Господи, хоть бы спину не сломала...

Гаснет свет.

Сцена 11.

Александра Ивановна пробирается между лежанками, что-то говоря людям. Выходит на освещенную часть сцены.

А. И. Ну что, мои хорошие, как у вас дела? Я новость хорошую вам принесла. Военные договорились зелёный коридор для жителей делать. Слышите?... Тишина! Сегодня до двенадцати не должны стрелять. Вот я и к вам смогла выбраться. Киев стоит, Запорожье наше, украинское. Держится страна и мы должны держаться. Азовцы отстреливаются. Говорят они позиции на Азовстали заняли, так теперь Азовсталь бьют всем, чем могут. Но там вроде убежища надёжные. Их после второй мировой строили. (Подойдя к Оле) Не переживай! Даст Бог твой жив и придёт ещё за тобой сюда. Как там баба Маша?

Оля. Спит...

А.И. подходит к Лене и Насте. Лена лежит на лежанке. Настя рядом сидит.

А. И. Ну как вы тут? Я смотрю, Настя, ты уже совсем здорова! А мама как?

Лена. (Открывая глаза). Лучше мне уже. Спина не сломана. Ушиб сильный. Болит, ничего делать не могу. Вот Настя за мной ухаживает, а Юра еду готовит.

А. И. Ну вот и замечательно! А спина пройдёт, поправишься. Что-то я не услышала вашего пса с третьего этажа. Хозяин приезжал? Забрал его?

Оля. Не было никакого хозяина. Молчит собака уже двое суток. Раньше отзывался, когда под дверью говоришь, а сейчас молчит. Нет, наверное, уже собаки. Не выдержала...

Раздается взрыв.

А. И. Вот вам и зелёный коридор. До двенадцати ещё час. Вот так выйди в коридор и не дойдёшь. К нам недавно парень заходил. С приморского района шел. Ну он там живёт, где памятник Годзику, крокодилу нашему. Он перебежками прошёл весь город. Говорит, бомбят все подряд. Половина домов разрушена. Люди прячутся как могут. Трупов много, прямо на улицах лежат, никто их не убирает. Машины стоят расстрелянные с трупами внутри. Он говорит, что в Украину пройти нереально. Не пускают. Кого расстреливают, кого поворачивают, говорят идти в Россию через наш район. Вот он и пошёл в нашу сторону. Ой! Что это я.. при ребёнке такое рассказываю!

Настя. Я не ребёнок!... А что? У нас в городе есть памятник крокодилу? Откуда у нас крокодилы?

А. И. Ну, да! А что, ты не знала?

Настя. Нет! Никогда такого не слышала.

А. И. О! Это же такая история! Давай я тебе расскажу.

Настя обнимает маму и свою игрушку, и внимательно смотрит на Александру Ивановну. К ним подходит Виола с ребёнком и Оля. Света с мамой сидят недалеко, прислушиваясь к говорящей.

А. И. Было это, когда ты, Настя, была ещё маленькой. В один прекрасный солнечный летний день, когда наше море так и тянет к себе, когда на теплом нежном песке пляжа собирается много отдыхающих, желающих понежиться в лучах солнышка под шум морских волн.

Лена. (Усмехаясь). Ну расписала, прямо на пляж захотелось.

А. И. Ну, да! Это чтоб теплее было. Так вот, в такой день на центральном пляже появился фотограф. Он шёл вдоль морских волн, периодически останавливаясь и возле него не убывала толпа людей. Странно, конечно. Но, если подойти к нему поближе, то можно было увидеть, что он носит с собой живого крокодила и предлагает с ним сфотографироваться.

Настя. Как это носит? Как можно носить крокодила? Он ведь большой и укусить может.

А. И. Этот был небольшой. Всего с полметра длиной. Бывают и такие крокодилы. А чтобы он никого не укусил, фотограф клеит ему рот скотчем.

Настя. Ой! Бедный крокодил!

А. И. Даа, крокодилу это не нравилось, но он ничего не мог сделать. Ну так вот! К концу дня фотограф устал и присел отдохнуть и перекусить. Крокодил тоже был без сил, поэтому фотограф положил его на песок без всякого. Но Крокодил был умный! И как только мужчина отвлекся, крокодил быстро скрылся в кустах. Фотограф спохватился, но было уже поздно. Что тут началось! Все отдыхающие стали искать крокодила. Переполох страшный! Полицию подключили, спасателей, но крокодила нигде не было. Никто не знает, как ему удалось исчезнуть. Его искали несколько дней подряд, но так и не нашли. Все решили, что он умер где-то в канализации с голоду и успокоились.

Настя. Но он ведь не умер?

Оля. Не умер! Он каким-то чудом избавился от скотча и преспокойно стал жить себе где-то в заводах.

А. И. Да, его стали замечать люди в разных местах. О нем стали писать все местные газеты. Репортёры узнали у хозяина, что зовут крокодила Годзила. Но народ так его полюбил, что дал ему ласковое имя Годзик. Искали и ловили его все. Даже, кажется, было денежное вознаграждение. Но никому это не удавалось.

Света. О! Я помню, как мы радовались, читая каждый раз в газете, что Годзика видели живым и не поймали.

Оля. А я помню, что о нем говорили по телевидению из Киева!

А. И. Даа! Он стал всеобщим любимцем, символом свободы и независимости, силы и хитрости. Кто-то ему помогал и предупреждал его об облавах. У Годзика появились друзья. Один смертельно больной мальчик часто проводил с ним время. Так прошло лето и уже заканчивалась осень. В один день на Годзика устроили облаву со спецназом. Но мальчик помог ему выбраться, хоть сам после этого попал в больницу. Мальчик умирал и Годзик об этом знал. Он очень хотел помочь мальчику и у него был всего один шанс... Уж не знаю, откуда крокодил знал, но есть такой день, когда загаданное желание сбывается. И Годзик загадал, чтобы мальчик выздоровел. А в первый день зимы Годзика нашли... Нашли, но он умер. Но... мальчик стал выздоравливать. Все врачи были в шоке - как такое возможно. А когда мальчик вышел с больницы, он с родителями организовал сбор денег на то, чтобы сделать Годзику памятник. И вот теперь в нашем городе есть памятник маленькому крокодилу Годзику - символу свободы, негнбаемой силы воли и уважения к любой жизни. А ещё говорят, что если погладить каменного Годзика в определённый день, то твоё доброе желание сбудется.

Света. *(Задумчиво).* Я помню эту историю совсем по другому. И мальчика никакого там не было.

А. И. Может и не было, а может и был. Кто знает? Но памятник-то стоит!

Александра Ивановна загадочно улыбнулась и эта улыбка передалась всем, кто слушал историю.

Неожиданно со стороны, где лежит баба Маша раздался то ли стон, то ли вздох.

Света подскочила и подошла к ней. Стала её будить.

Света. Баба Маша, баба Маша...

К Свете стали подходить остальные.

Света. Девочки, кажется она ... умерла.

Общий вздох: “Ой!” Александра Ивановна нагнулась к бабе Маше и стала нащупывать пульс и слушать дыхание.

А. И. Да... умерла... упокой Господи её душу.

Лена. *(Полусидя на своей лежанке)* Отмучилась, значит. Похоронить бы не мешало... хоть во дворе.

А. И. Никто хоронить не будет! Видела я такое. Двое хоронили одного, теперь все трое лежат в незарытой могиле. Вынесем её на улицу, накроем покрывалом и на этом пока все. А там будет видно. Да простит нас Господь!

Гаснет свет.

Сцена 12.

На сцене Виола с малышом на руках и скорчившаяся Лена. Лена стоит полусогнувшись, держа руку на спине.

Лена. Что-то мужики наши совсем от рук отбились. Говорят, что идут дрова искать, а сами бухают где-то.

Виола. Как вскрыли магазин со спиртным, так каждый день с бутылкой.

Входят Оля и Настя. Обе несут кастрюли, обоженные костром.

Настя. Мама, я кашу сварила... на последней воде. Чай сделать не с чего.

Лена. Ничего. Папа придёт, сходит за водой на криницу.

Настя. *(Разочарованно).* Когда он придёт? А пить хочется. Давай, я схожу. Я же знаю, где это, ходили с папой.

Лена. Нет!

Настя. Да че сразу: “Нет!”? Я уже не маленькая, там поменьше меня сами за водой ходят.

Лена. Нет!

Настя. Ну, мама! Ну я осторожно. Я знаю, где прятаться. Да и тихо пока у нас. Они “Азовсталь” бьют.

Лена. *(Уже не так настойчиво).* Ну, не знаю. Только, если ты быстро. Туда и обратно, нигде не задерживайся, никуда не заходи, а то знаю тебя, небось к подружкам хочешь. И не высовывайся!

Настя. *(Радостно).* Да, конечно, я быстро. Я знаю, как прятаться. Не волнуйся!

Настя берет два пластиковых бутыля, целует маму и скрывается за дверью.

Лена. Настя! *(Но Настя её уже не слышит).* Ой! Зря я её отпустила! Вот дура больная!

На сцене происходит движение времени. Фонарики зажигают то тут, то там, быстро гаснут и опять зажигаются. В их свете видно фигуры то Светы, то Лены, то Виолы. Лена в свете появляется в разных позах, но все время в напряженных. Понятно, что она нервничает. Последний раз свет зажигается возле Лены. Она сидит съежившись, качаясь вперед-назад.

Лена. Что же я наделала? Зачем я её отпустила одну. Час уже прошел...

В подвал заходят Кирилл и Юра. Оба видно, что не трезвые. Улыбаются, что-то рассказывают. В руках полные сумки.

Лена. Юра, где ты шлялся? Настя пропала.

Юра мгновенно трезвеет.

Юра. Что значит пропала?

Лена. *(Не сдерживая слез).* Она пошла за водой, на криницу. Её уже час нет.

Юра. *(Со злом и страхом в голосе).* Зачем ты её послала за водой?! Как ты могла?! Воды тебе мало?!

Лена. *(Плача).* Я не посылала, она сама попросилась. Я не хотела её пускать, но тебя не было...

Юра. *(Бросив сумку, которую держал в руках)* Я иду её искать!

Кирилл. Я с тобой!

Виола. *(С надрывом в голосе).* Нет! Кирилл! Не уходи! Ты мне нужен здесь!

Виола со слезами и страхом в глазах, смотрит на Кирилла, хватая его за руку.

Юра. Оставайся с женой! Я один справлюсь!

Юра быстро уходит.

На сцене движение времени. В лучах мелькающего света фонарика видны женщины и Кирилл в разных позах.

Свет зажигается у входа в подвал. Медленно заходит Юра. Его не узнать. Он бледный, осунувшийся, с мутным пустым взглядом.

Лена подбегает к нему, смотрит в его глаза и кажется уже все понимает, что он должен сказать.

Лена. Юра! Где Настя? Почему ты один?

Юра. *(Отводя в сторону глаза, наполняющиеся слезами).* Её больше нет.

Лена. Что значит: "Нет"? Этого не может быть! Ты видел её? Ты ошибся! Она у друзей сидит. Ты ходил к её подружке?

Юра. *(Дёргая Лену за плечи).* Лена, она погибла, умерла. Её больше нет! С самолёта бомбу скинули на криницу.

Лена. *(Диким воплем).* Нееет! Нет! Не может быть!

Юра обнимает жену. Он держит её обмякшее тело и пытается не упасть сам. Оба плачут. Виола рыдает на плече у Кирилла. Оля отвернулась, закрывая ладонями глаза. Света и баба Валя сжимают друг другу руки и молча вытирают слезы.

Лена. *(Отталкиваясь от Юры).* Почему ты не принёс её сюда. Её похоронить надо.

Юра. Я не смог.

Лена. Не смог?! Что значит "не смог"?! Идём, заберём её.

Юра. *(Настойчиво и сильно).* Нет! Никуда мы сейчас не пойдём! *(Спокойнее)* Темно уже. Комендантский час. Там не видно ничего.

Лена уходит на свою лежанку и падает лицом в подушку.

Свет гаснет везде в подвале, остаётся слегка освещенным Юра. К нему подходит Кирилл с бутылкой спиртного и даёт её Юре. Тот молча берет и пьёт с горлышка взахлёб. Отдаёт бутылку, садится на землю и начинает плакать. Кирилл садится рядом с ним.

Юра. Я не мог её сюда принести... её разорвало на части... Руку не нашёл.. Нога оторванная рядом была...Половина головы... Как мне её такую принести Лене? Как? Твари! Уебки! Как я их ненавижу! Люди стояли в очереди за водой... А они... бомбу... на людей... на мирных людей... Там столько трупов! Дети, старики. Все так и лежат в очереди... И она... За ЧТО? ЧТО МЫ ТАКОГО СДЕЛАЛИ, ЧТОБЫ НАС ТАК УБИВАТЬ?

Кирилл молча пьёт спиртное из бутылки.

Гаснет свет.

В темноте дикий крик Кирилла за пределами подвала. Зажигается свет у входа в подвал. Заходит Кирилл. В его взгляде ужас.

Кирилл. Там Юра с крыши сбросился!

Все подскакивают, кроме Лены.

Все. Чтооо?

Кирилл. Дядя Юра... сбросился...с крыши

Все молчат и смотрят на Лену.

Лена. Умер?

Кирилл. Да...

Лена. Хорошо... *(отворачивается к стене)*

Гаснет свет.

Сцена 13.

Лена собирает вещи в рюкзак: лопатку, топор, ещё что-то. Потом берет мягкую игрушку, с которой Настя проводила время в подвале. Долго на неё смотрит, прижимает к лицу, долго держит возле лица, а затем кладёт игрушку в рюкзак. На ее лице сосредоточенная уверенность.

За всем этим действием молча наблюдают все, кто в подвале.

Лена надевает рюкзак и направляется к выходу. Навстречу ей идет Кирилл.

Кирилл. Тётя Лена, вы куда собрались?

Лена. *(Спокойно и решительно)* Настю хоронить.

После этих слов стали подниматься Оля и Света.

Кирилл. *(Преграждая путь Лене).* Нельзя вам туда, там обстреливают.

Лена. *(Грозно).* Отойди, пацан! Мне надо дочь похоронить!

Оля и Света становятся возле Кирилла.

Оля. Лена, приди в себя! Как ты её похоронишь? Земля мерзлая, самолёты бомбы постоянно скидывают. Пусть притихнет немного, потом вместе пойдём и похороним.

Лена. *(Отталкивая Олю).* Уйди! Мне надо дочь похоронить!

Кирилл *(От отчаяния).* Да нет там вашей дочери. Разорвало её! Дядя Юра видел её останки. Не смог вам сказать!

Лена после слов Кирилла какое-то время стоит ошарашенная. Но вскорости выражение её лица меняется на жёсткое и решительное.

Лена. *(Криком).* Отступите! Иначе я сейчас топор достану и вас всех здесь порешу! Уйдите! Меня дочь ждёт!

Все отходят в сторону. На лицах у каждого читается гремящая смесь жалости, отчаяния и ненависти.

Лена выходит из подвала.

Гаснет свет.

На сцене течение времени. Свет поочерёдно зажигается то у Виолы с Кириллом, то у Оли, то у Светы и её мамы. Мелькание световых пятен быстрое и долгое. Но в них герои почти не меняют своего положения - сидят на лежанках. Свет зажигается в центре сцены, где сидит Света. Она сидит, съежившись в клубок, и пустым страшным взглядом смотрит вдаль зрительного зала. Какое-то время она не двигается, а потом, не меняя положения начинает говорить.

Света. Вы знаете, как выглядит безнадежное отчаяние? Это, когда сидишь, не двигаясь, несколько часов подряд, когда глаза твои смотрят в одну точку и в них ничего нет, одна пустота. Это, когда даже холод не заставляет тебя двигаться или укрыться, чтобы согреть тело. Это, когда твой мозг ни о чем не думает, ни на что не реагирует, и уже даже не ждёт тишины между бесконечными бомбежками. Это, когда ты уже даже не молишься, потому что у Бога свой план и твои молитвы никак не повлияют на его реализацию. И у тебя уже ничего нет. Нет сил, нет веры, нет даже крохотной надежды. Ты уже знаешь, что это конец, не знаешь только, когда и как это все закончится.

Гаснет свет. На сцене - течение времени.

В подвал с фонариком заскакивает Кирилл и начинает кричать.

Кирилл. Вставайте! Просыпаетесь! Дом горит!

Оля быстро вскакивает, начинает искать своих котиков

Оля. Ася! Кузя! Ася! Ко мне! Где вы? Кис-кис-кис!

Света и баба Валя медленно поднимаются, периодически закашливаясь от дыма.

Кирилл. (Помогая Виоле собирать вещи). Быстрее! Надо уходить! А то задохнемся!

Оля. (Найдя одного кота, запихивает его в сумку). Что горит?

Кирилл. Все верхние этажи уже полностью. Огонь падает по балконами, скоро все сгорит. Уходим!

Света. Куда вы идёте?

Кирилл. Попробуем пойти в Виноградное. Вроде как там есть выход.

Кирилл с сумками и Виола с малышом выходят из подвала.

Оля, запихивая уже вторую кошку в сумку, смотрит на Свету и бабу Валу. Они не собираются.

Оля. Давайте, я вам помогу. Давайте, вставайте.

Б.Валя. (Со слезами на глазах). Я не пойду никуда!

Света. Мама, что ты? Давай, вставай!

Б. Валя. Я не пойду! А ты иди! Оставь меня, мне все равно умирать. Я не дойду!

Света. Мама, что ты такое говоришь? Как я могу тебя тут оставить?

Б. Валя. Я не пойду!

Оля. Вы что, хотите тут заживо сгореть?

Б. Валя. Да лучше уж тут, в своём доме, чем где-то лежать на улице. Все равно ведь убьют.

Оля. Света, давай поднимем её вместе.

Взгляд Светы меняется на безнадёжный, она отстраняет руки Оли.

Света. У меня ведь все вещи там, моя работа, компьютер, флешки с документами... фотографии. Господи, наши фотографии! Вся семья, бабушки, дедушки. Я не успела их оцифровать...

Оля. Что ты такое говоришь? О чем ты думаешь? Разве это сейчас важно? У тебя ведь паспорт с собой? Ты говорила, что носишь его всегда с собой.

Света. Только паспорт, а все остальное? Вся моя жизнь! Куда мы пойдём? Мы не дойдём никуда. Нас застрелят где-нибудь по дороге или бомбу на нас скинут.

Оля. Надо рискнуть!

Света. Оля, ты иди, мы тут останемся.

Оля. (Чуть не плача). Ты дура, что ли?

Света. Иди, Оля!

Оля смотрит с ужасом на Свету, но потом разворачивается, берет сумки и идёт к выходу.

Оля. Ну и черт с вами!

Оля подходит к дверям подвала. Сумка с котами дёргается и она её роняет.

Вместе с сумкой на пол падают ключи. Она поднимает их, долго смотрит на них, а потом резко поворачивается и возвращается к Свете и бабе Вале. Те сидят обнявшись, кашляя от дыма.

Оля. *(Спокойно).* Света, смотри, что у меня есть.

Оля протягивает руку Свете. Там лежат ключи. Света тупо смотрит на них, не отрывая взгляда.

Оля. А у тебя есть ключи?

Света машинально достаёт из кармана свои ключи, не понимая что происходит.

Оля. Это ключи от квартиры, которая сейчас превращается в пепел. Ключи от дверей и замка, которых больше никогда не будет. Их не будет, а ключи останутся. Останутся в наших руках. Мы сможем их сжать в кулак и положить в карман, а потом достать, посмотреть на них и вспомнить свой дом. А знаешь, почему мы сможем это сделать? Потому что мы будем живы! У нас есть ключи! И мы вернёмся в этот дом. Отстроим его, помянем всех, кто погиб и будем жить в новых квартирах с новыми ключами. У нас все забрали, но ещё осталась наша жизнь и ключи .. к ней. И нам надо бороться до конца, сколько будет сил. Баба Валя, вы же сильная женщина. Вы очень сильная женщина. Вы всегда нас поддерживали. Вы столько пережили, но всегда могли найти способ, чтобы улыбнуться. Не сдавайтесь сейчас! Вы не можете загубить свою дочь. Она не пойдёт без вас. Вы всегда были её опорой. Вы справитесь вдвоём! Переждем весь этот ужас и вернёмся. Обязательно вернёмся! Ведь у нас есть ключи.

Оля замолчала, все ещё держа на вытянутой руке ключи. Она медленно их сжимает в кулак и кладёт в карман. Света смотрит на свои ключи и тоже кладёт их в карман.

Оля. Вставайте! Идём!

Женщины молча поднимаются и берут вещи. Оля помогает бабе Вале выйти из подвала. Света задерживается на сцене одна. Достаёт ключи, смотрит на них и говорит:

Света. Я вернусь! Я обязательно вернусь в свой дом!

Прячет ключи и выходит.

Гаснет свет.

Выходят все актёры с горящими свечами в руках.

Голос. Мариуполь - город Донецкой области Украины на берегу Азовского моря. До полномасштабного вторжения в нём проживало до 500 000 жителей вместе с беженцами из оккупированной Донетчины с 2014 года. Россияне стали бомбить город с первого дня вторжения - 24 февраля. В первые дни был уничтожен парк автобусов, предназначенных для эвакуации и машины МЧС. Свет, воду и отопление отключили на второй день. Газ, в зависимости от того, где были целые трубы, продержался около недели. Город полностью окружили на четвёртый день. Россияне били по городу всеми возможными видами оружия: с земли, с неба, с моря. Эвакуация не была организована ни одной из сторон. Жители прятались в подвалах домов, не предназначенных под укрытия. Полноценных укрытий в городе практически не было. В начале марта ударил

невиданный для этого времени года мороз. Минус десять градусов держалось больше недели. 16 марта оккупанты скинули две авиабомбы на здание городского театра, где по записям искали убежища около 1000 местных жителей. Предварительно из них погибло около 300 мирных жителей, включая детей. Точной цифры никто назвать не может, потому что оккупанты спрятали следы преступления под бетоном, когда начали восстанавливать здание. Жилой микрорайон возле комбината "Азовсталь" был практически стерт вместе с жителями, которые не смогли выйти. Все остальные районы города тоже очень сильно пострадали. Город был под постоянными бомбежками почти три месяца. По неофициальным данным за это время от голода, холода, отсутствия медикаментов, ран и обстрелов погибло от 50 до 100 тысяч мирных жителей, в том числе и дети.

Актёры гасят свечи.

Занавес.